

Международный научно-исследовательский журнал

«Прогрессивная экономика»

№ 4 / 2026 https://progressive-economy.ru/vypusk_1/klassifikaciya-ekonomicheskikh-sankcij-kak-osnova-formirovaniya-selektivnoj-promyshlennoj-politiki-v-usloviyah-avtonomizacii-rossijskoj-ekonomiki/

Научная статья / Original article

Шифр научной специальности ВАК: 5.2.3

УДК 338.2

DOI: 10.54861/27131211_2026_4_145

КЛАССИФИКАЦИЯ ЭКОНОМИЧЕСКИХ САНКЦИЙ КАК ОСНОВА ФОРМИРОВАНИЯ СЕЛЕКТИВНОЙ ПРОМЫШЛЕННОЙ ПОЛИТИКИ В УСЛОВИЯХ АВТОНОМИЗАЦИИ РОССИЙСКОЙ ЭКОНОМИКИ

*Будков Д.В., аспирант, Тюменский индустриальный университет,
г. Тюмень, Россия*

625000, Тюмень, ул. Володарского, д. 38

ORCID: <https://orcid.org/0009-0004-1432-6607>

e-mail: budkovdv@gmail.com

Аннотация. Проблема исследования заключается в том, что в существующих научных работах экономические санкции преимущественно рассматриваются как единый агрегированный шок, без структурированного анализа их типов, механизмов и объектов воздействия, что затрудняет формирование адресной промышленной политики. Целью исследования является разработка трёхмерной классификации экономических санкций и обоснование её применимости для формирования селективной промышленной политики в условиях автономизации российской экономики. Научная новизна состоит в разработке трёхмерной классификации санкций (тип × механизм × объект), а также в создании матричного инструментария для дифференциации промышленной политики по зонам санкционного давления. Методами исследования выступают контент-анализ нормативных документов, методы классификации и типологизации, сравнительный и матричный анализ. На основе анализа 19 пакетов санкций ЕС (2022–2025 гг.) и ограничительных мер США составлена трёхмерная классификация экономических санкций, позволившая построить матрицу интенсивности санкционного давления с детализацией по отраслям и товарным группам. В целях формирования селективной промышленной политики предложен инструментарий матричного анализа, включающий шкалы оценки интенсивности давления, критичности отраслей, импортозависимости и потенциала импортозамещения. Апробация инструментария позволила обосновать выбор моделей промышленной политики. Практическая значимость научных результатов заключается в возможности перехода от универсальных мер поддержки к адресной промышленной политике. Перспективы дальнейших исследований автора связаны с анализом вторичных санкций и построением прогнозных моделей эскалации санкционного давления по отраслям.

Ключевые слова: экономические санкции, промышленная политика, модели и инструменты, автономизация экономики, классификация санкций, матричный анализ.

Конфликт интересов. Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

Для цитирования: Будков Д.В. Классификация экономических санкций как основа формирования селективной промышленной политики в условиях автономизации российской экономики // Прогрессивная экономика. 2026. № 4. С. 145–168. https://doi.org/10.54861/27131211_2026_4_145.

Статья поступила в редакцию: 07.03.2026 г. Одобрена после рецензирования: 10.04.2026 г. Принята к публикации: 12.04.2026 г.

CLASSIFICATION OF ECONOMIC SANCTIONS AS A BASIS FOR FORMING SELECTIVE INDUSTRIAL POLICY UNDER THE AUTONOMIZATION OF THE RUSSIAN ECONOMY

*Budkov D.V., Postgraduate Student Industrial University of Tyumen,
Tyumen, Russia*

625000, Tyumen, Volodarsky St., 38

ORCID: <https://orcid.org/0009-0004-1432-6607>

e-mail: budkovdv@gmail.com

Abstract. The problem of the research lies in the fact that in existing scientific works, economic sanctions are mainly considered as a single aggregated shock, without a structured analysis of their types, mechanisms and objects of impact, which makes it difficult to form a targeted industrial policy. The purpose of the study is to develop a three-dimensional classification of economic sanctions and substantiate its applicability for the formation of a selective industrial policy in the context of the autonomization of the Russian economy. The scientific novelty consists in the development of a three-dimensional classification of sanctions (type × mechanism × object), as well as in the creation of a matrix toolkit for differentiating industrial policy by zones of sanctions pressure. The research methods are content analysis of regulatory documents, methods of classification and typologization, comparative and matrix analysis. Based on the analysis of 19 packages of EU sanctions (2022-2025) and US restrictive measures, a three-dimensional classification of economic sanctions was compiled, which made it possible to build a matrix of the intensity of sanctions pressure with details by industry and product groups. In order to form a selective industrial policy, a matrix analysis toolkit is proposed, including scales for assessing the intensity of pressure, the criticality of industries, import dependence, and the potential for import substitution. The testing of the toolkit allowed us to justify the choice of industrial policy models. The practical significance of the scientific results lies in the possibility of moving from universal support measures to targeted industrial policy. The prospects for further research by the author are related to the analysis of secondary sanctions and the construction of predictive models of escalation of sanctions pressure by industry.

Keywords: economic sanctions, industrial policy, models and instruments, economic autonomization, sanctions classification, matrix analysis.

JEL classification: F51, L52, O25, P27.

Conflict of interest. The author declares that there is no conflict of interest.

For citation: Budkov D.V. (2026). Klassifikatsiya ekonomicheskikh sanktsii kak osnova formirovaniya selektivnoi promyshlennoi politiki v usloviyakh avtonomizatsii rossiiskoi ekonomiki [Classification of economic sanctions as a basis for forming selective industrial policy under the autonomization of the russian economy]. *Progressivnaya ekonomika* [Progressive Economy], 4, 145–168, https://doi.org/10.54861/27131211_2026_4_145. (In Russ., abstract in Eng.)

The article was submitted to the editorial office: 07/03/2026. Approved after review: 10/04/2026. Accepted for publication: 12/04/2026.

Введение

С 2022 года российская экономика столкнулась с беспрецедентным санкционным давлением. Только странами Европейского союза в период 2022–2025 гг. было введено 19 пакетов санкций, аналогичные меры приняты США, Великобританией и другими «недружественными» государствами [1]. Совокупный эффект этих ограничений привёл к разрыву устоявшихся цепочек создания стоимости, технологической блокаде ключевых секторов и необходимости форсированной структурной трансформации промышленности. Ключевая проблема заключается в том, что в существующих исследованиях санкции, как правило, рассматриваются как единый агрегированный шок, а не как структурированный набор мер с различными механизмами воздействия [2, с. 106].

Как отмечают Исследователи ИМЭМО РАН А.А. Мигранян и Д.Д. Вышегородцев, «в научном сообществе отсутствует консенсус относительно оценки эффективности рестрикционного инструментария», а имеющаяся теоретическая основа не может в полной мере учесть новые явления санкционной политики, такие как вторичные и точечные санкции. Экономическая составляющая осмысления эффекта санкций существенно уступает политологической [3, с. 557]. В научной литературе преобладает обзор отдельных видов санкций (торговые, финансовые, технологические) без разработки систематизированных классификаций, учитывающих многообразие целей и механизмов воздействия [2, с. 107]. Существующие классификации часто носят формальный характер, предлагая перечни санкций по формальным признакам, «без глубокой структуризации и анализа их функциональной направленности» [2, с. 107]. Как следствие, они не адаптированы для прикладного анализа на уровне предприятий и отраслей.

В то же время исследования фиксируют существенную дифференциацию отраслей по степени санкционного воздействия. Ю.А. Стешенко на основе кластерного анализа 45 видов экономической деятельности выявила, что ряд отраслей существенно отстают в развитии

именно из-за санкционных ограничений и нуждаются в адресных мерах поддержки [4, с. 2,]. Это подтверждает актуальность разработки классификаций, привязанных к объектам воздействия.

А.И. Поштарь прямо указывает на дефицит классификаций, адаптированных для прикладного анализа: «в литературе преобладают политико-правовые и международно-экономические трактовки, которые не в полной мере учитывают потребности прикладного анализа на уровне предприятий». Для целей антикризисного управления необходима типология, увязывающая характер ограничительных мер с конкретными рисками для хозяйствующих субъектов [5, с. 2779].

Е.В. Балацкий обосновывает необходимость селективной промышленной политики, предполагающей «дезагрегирование и децентрализацию экономической политики» для обеспечения оперативности управленческих решений [6, с. 11]. Однако отсутствие классификации, дифференцированной политики в зависимости от типа санкционного воздействия, приводит к тому, что государственная поддержка реагирует на последствия, а не на тип угрозы. Таким образом, современные исследования фиксируют: отсутствие консенсуса по оценке эффективности санкций [2] и учёта их новых форм [3]; дефицит адресных мер поддержки, несмотря на доказанную дифференциацию отраслей по степени санкционного воздействия [4]; нехватку типологий, адаптированных для прикладного анализа [5]; необходимость адресной промышленной политики [6]. Это обосновывает актуальность разработки классификации экономических санкций, привязанной к типам, объектам воздействия и механизмам реализации.

Целью настоящей статьи является разработка трёхмерной классификации экономических санкций по типу, механизму и объекту воздействия, а также обоснование её применимости для формирования селективной промышленной политики в условиях автономизации экономики.

В соответствии с поставленной целью в статье решаются следующие задачи: систематизировать существующие подходы к классификации экономических санкций; разработать трёхмерную классификацию экономических санкций на основе анализа 19 пакетов санкций ЕС и ограничительных мер США; предложить модели селективной промышленной политики, включая дифференциацию инструментов поддержки.

Материалы и методы

В исследовании использованы следующие методы: контент-анализ нормативных документов; методы классификации и типологизации; методы сравнительного и матричного анализа.—Эмпирическую базу исследования составили 19 пакетов санкций Европейского союза против Российской Федерации за период 2022–2025 гг.; санкционные списки Управления по контролю за иностранными активами Министерства финансов США (OFAC) по состоянию на март 2026 г.; нормативные акты Правительства Российской

Федерации в рамках мер по повышению устойчивости экономики в условиях санкций.

Результаты и обсуждение

Под автономизацией экономики в данном исследовании понимается процесс трансформации национальной хозяйственной системы, направленный на повышение её фактической самодостаточности по четырём ключевым направлениям: технологическая независимость (способность обеспечивать критическими технологиями и оборудованием), ресурсная независимость (контроль над стратегическими запасами сырья и энергоресурсов), финансовая устойчивость (снижение долговой нагрузки и уязвимости к внешним финансовым шокам) и трансформация внешней торговли (диверсификация географической и товарной структуры для минимизации критической зависимости от отдельных рынков и товаров) [8]. Данный процесс предполагает обеспечение устойчивости функционирования экономики в условиях внешних ограничений и реализацию стратегических интересов при сохранении суверенитета в принятии экономических решений.

В основу предлагаемой классификации положен анализ 19 пакетов санкций Европейского союза, введённых в 2022–2025 гг. [1], санкционных списков Управления по контролю за иностранными активами Министерства финансов США (OFAC) [8], а также системы мер Правительства Российской Федерации, направленных на противодействие санкционному давлению [9]. Первый классификационный признак – тип санкций, характеризующий сферу и механизм ограничительных мер. По данному признаку выделены три основных типа, непосредственно корреспондирующих с направлениями автономизации (табл. 1).

Таблица 1

Классификация экономических санкций по типу воздействия

Table 1

Classification of economic sanctions by type of impact

Тип санкций	Примеры мер (пакеты санкций ЕС)	Цель воздействия
Финансовые	– Отключение от SWIFT (пакеты 1–10, 16); – Заморозка резервов Банка России (пакет 3); – Запрет на инвестиции (пакеты 4, 14); – Запрет на операции с российскими банками (пакеты 1, 2, 6, 16, 19); – Ограничение доступа к рынкам капитала ЕС (пакеты 1, 2); – Запрет на предоставление кредитных рейтингов (пакет 4); – Запрет на операции с РФПИ (пакет 18).	Лишить доступа к капиталу, парализовать расчёты, ограничить финансовые потоки.

Торговые	– Эмбарго на импорт/экспорт (пакеты 1–19) – Запрет на транзит (пакеты 11, 14) – Потолок цен на нефть (пакет 18) – Запрет на импорт СПГ (пакет 19) – Запрет на импорт угля (пакет 5) – Запрет на импорт золота (пакеты 7, 12) – Запрет на импорт алмазов (пакет 12) – Импортные пошлины и квоты (пакеты 4, 5, 12) – Запрет на реэкспорт российского СПГ (пакет 14).	Разорвать цепочки поставок, ограничить доступ к рынкам.
Технологические	– Запрет на поставки оборудования, ПО, технологий (пакеты 1–19); – Отзыв лицензий (пакеты 2, 3); – Экспортные ограничения на товары двойного назначения (пакеты 1–19); – Запрет на поставки микрочипов и компонентов (пакеты 6, 8, 11); – Запрет на авиационные товары и технологии (пакеты 2, 3, 9); – Ограничения на технологии для нефтепереработки (пакет 2); – Запрет на ПО для управления предприятиями (пакет 12); – Запрет на IT-консалтинг (пакет 8).	Блокировать технологическое развитие, воспрепятствовать модернизации промышленности.

*Источник: составлено автором по данным [1]
Source: compiled by the author based on [1]*

Второй классификационный признак – механизм воздействия. Критерий описывает, каким именно образом реализуются ограничения (табл. 2).

Таблица 2

Классификация экономических санкций по механизму воздействия

Table 2

Classification of economic sanctions by mechanism of impact

Механизм	Суть
Блокирующий	Прямой запрет на операции
Ограничительный	Количественные лимиты, квоты
Экстерриториальный	Вторичные санкции против третьих стран

*Источник: составлено автором по данным [1; 9; 10]
Source: compiled by the author based on [1; 9; 10]*

Третий классификационный признак – объект воздействия. Данный критерий позволяет идентифицировать, на кого или на что именно направлены санкции (табл. 3).

Таблица 3

Классификация экономических санкций по объекту воздействия

Table 3

Classification of economic sanctions by object of impact

Объект	Категории
Государство	Государственный долг, резервы ЦБ,
Отрасли / сектора	ТЭК, ВПК, финансовый сектор и т.п.
Компании	Гос. Компании / Частный бизнес
Индивидуальные	Физические лица / Юридические лица
Продукция / технологии	Энергоносители, металлопродукция, технологическое оборудование, продукция горнодобычи, программное обеспечение и т.п.

Источник: составлено автором по данным [1; 9; 10]

Source: compiled by the author based on [1; 9; 10]

Для анализа силы санкционного давления предложена количественная матрица интенсивности санкционного воздействия в координатах «Тип и объект санкций» (табл. 4). Матрица построена на основе хронологического архива санкций и ограничений против России [10], где проведён отбор и классификация 2226 мер, направленных непосредственно против промышленных отраслей (ТЭК, ВПК, электроника, авиапром, металлургия, судостроение, химия, автопром, станкостроение, ИТ-сектор, финансовый сектор) и товарных групп промышленной продукции. Данное количество не отражает всех санкций против России (которых насчитывается более 30 000), а представляет собой целенаправленную выборку для отраслевого анализа, что позволяет более точно оценить реальное распределение санкционного давления по отраслям и типам ограничений.

Таблица 4

Матрица интенсивности санкционного воздействия

Table 4

Sanctions impact intensity matrix

Объект	Тип санкций			Всего
	Финансовые санкции	Торговые санкции	Технологические санкции	
ТЭК	28	47	12	87
ВПК / ОПК	19	23	31	73
Финансовый сектор	52	3	2	57
Электронная промышленность	4	12	38	54
Авиационная промышленность	6	18	24	48
Металлургия	5	29	8	42
Судостроение	8	22	11	41
Химическая промышленность	4	24	10	38
Автомобилестроение	2	21	9	32
Станкостроение	1	8	22	31
ИТ-сектор	3	7	17	27

Источник: составлено автором по данным [10]

Source: compiled by the author based on [10]

Для оценки интенсивности санкционного воздействия разработана шкала, предполагающая 4 уровня давления, выраженные в количестве санкционных мер (рис. 1).

Рисунок 1. Тепловая карта санкционного воздействия

Источник: составлено автором по данным [10]

Fig. 1. Sanctions impact heat map

Source: compiled by the author based on [10]

Для детализации структуры санкционного давления в разрезе каждой отрасли проведено распределение санкционных мер по четырём категориям объектов воздействия в соответствии с таблицей 3: «Государство», «Отрасли / сектора», «Компании», «Продукция / технологии» (табл. 5). Данное распределение позволяет идентифицировать, на какие именно объекты в каждой отрасли направлены санкции, и выявить отраслевую специфику санкционного воздействия.

Таблица 5

Детализация санкционного воздействия по объектам

Table 5

Detail of sanctions impact by object

Отрасль	Государство	Отрасли/ сектора	Компании	Продукция/ технологии
ТЭК	12	28	19	28
ВПК / ОПК	5	19	31	18
Финансовый сектор	18	12	25	2
Электронная промышленность	1	4	11	38
Авиационная промышленность	2	8	14	24
Металлургия	1	6	10	25
Судостроение	1	7	13	20
Химическая промышленность	0	5	9	24
Автомобилестроение	0	3	8	21
Станкостроение	0	2	7	22
ИТ-сектор	0	4	6	17

Источник: составлено автором по данным [10]

Source: compiled by the author based on [10]

На основе данных таблиц 4 и 5 построена агрегированная матрица степени санкционного воздействия (табл. 6), где для каждой комбинации «Объект – Тип санкций» указан обобщённый уровень давления

Контент доступен под лицензией Creative Commons Attribution 4.0 License.
The content is available under Creative Commons Attribution 4.0 License.

(максимальный, высокий, средний, низкий). В отличие от таблицы 4, отражающей количественное распределение санкций по конкретным отраслям, таблица 6 представляет собой типологическую матрицу, показывающую приоритетные мишени для каждого типа санкций вне зависимости от отраслевой принадлежности.

Таблица 6

Матрица степени санкционного воздействия

Table 6

Sanctions impact degree matrix

Объект	Тип санкций		
	Финансовые	Торговые	Технологические
Государство	Максимальная	Средняя	Средняя
Отрасли / сектора	Высокая	Максимальная	Максимальная
Компании	Максимальная	Средняя	Высокая
Продукция / технологии	Низкая	Максимальная	Максимальная

Источник: составлено автором по данным [10]

Source: compiled by the author based on [10]

Матрица наглядно показывает, что основными мишенями финансовых санкций являются государство и компании, а торговых и технологических – отрасли и продукция. При этом количественный анализ подтверждает данную структуру: на государство и компании приходится 70% финансовых санкций, а на отрасли и продукцию – 85% торговых и 89% технологических санкций.

Для формирования селективной промышленной политики необходима детализация по конкретным отраслям и товарным группам. Представленная в таблице 7 классификация использует коды ОКВЭД 2 для видов экономической деятельности и коды ТН ВЭД для товарных групп, что позволяет:

- идентифицировать отраслевую специфику санкционного давления;
- сопоставить интенсивность ограничений по различным типам санкций (финансовые, торговые, технологические);
- сформировать основу для разработки дифференцированных мер поддержки по каждому направлению автономизации.

Уровни интенсивности (максимальная, высокая, средняя, низкая) определены на основе количества санкционных мер (рис. 1) и отражают приоритетность соответствующих секторов и товарных групп в санкционной политике.

Таблица 7

Детализация интенсивности санкционного воздействия по отраслям и товарным группам

Table 7

Detail of sanctions impact intensity by industry and product group

Категория	Коды ОКВЭД 2 / ТН ВЭД	Финансовые санкции	Торговые санкции	Технологические санкции
Отрасли (ОКВЭД 2)				
ТЭК	06.1, 06.2, 19, 35	Высокая	Максимальная	Средняя
ВПК / ОПК	25.40, 30.3, 26.5	Средняя	Высокая	Максимальная
Финансовый сектор	64, 65, 66	Максимальная	Низкая	Низкая
Электронная промышленность	26	Низкая	Средняя	Максимальная
Авиационная промышленность	30.3, 51	Низкая	Высокая	Высокая
Металлургия	24	Низкая	Максимальная	Низкая
Судостроение	30.1	Низкая	Высокая	Низкая
Химическая промышленность	20	Низкая	Высокая	Низкая
Автомобилестроение	29	Низкая	Высокая	Низкая
Станкостроение	28.4	Низкая	Низкая	Высокая
ИТ-сектор	62, 63	Низкая	Низкая	Средняя
Продукция (ТН ВЭД)				
Энергоносители	27, 2711, 2701, 2710	Низкая	Максимальная	Низкая
Металлопродукция	72, 73, 74, 76	Низкая	Максимальная	Низкая
Товары двойного назначения	84, 85, 90	Низкая	Максимальная	Максимальная
Микроэлектроника и компоненты	8542, 8541, 8534	Низкая	Максимальная	Максимальная
Станки и оборудование	84	Низкая	Высокая	Высокая
Авиационная продукция	8802, 8807, 8411	Низкая	Высокая	Высокая
Программное обеспечение	8523	Низкая	Средняя	Высокая
Продукция горнодобычи	7108, 7102, 2804, 3104	Низкая	Максимальная	Низкая
Химическая продукция	28, 29, 38	Низкая	Высокая	Низкая
Предметы роскоши	71, 97	Низкая	Средняя	Низкая

Источник: составлено автором по данным [1; 9; 10]

Source: compiled by the author based on [1; 9; 10]

Детализация позволяет выявить различный уровень санкционного давления по отраслям (коды ОКВЭД 2) и товарным группам (коды ТН ВЭД):

– максимальная интенсивность наблюдается в стратегических секторах: ТЭК (87 санкций), ВПК (73), финансовый сектор (57), а также по продуктовым группам товаров двойного назначения, микроэлектроники, энергоносителей и продукции горнодобычи.

– высокая интенсивность фиксируется в электронной промышленности (54), авиапроме (48), металлургии (42), судостроении (41).

Контент доступен под лицензией Creative Commons Attribution 4.0 License.
The content is available under Creative Commons Attribution 4.0 License.

– средняя интенсивность характерна для химической промышленности (38), автомобилестроения (32), станкостроения (31).

– низкая интенсивность наблюдается в ИТ-секторе (27), а также в применении финансовых санкций к промышленности и технологических санкций к сырьевым товарам.

Такая кодификация позволяет точно идентифицировать объекты санкционного давления и формировать адресные меры промышленной политики для каждого сектора.

Для обоснования мер промышленной политики мы систематизировали виды промышленной политики с выделением классификационных признаков на основе обзора научной литературы.

Во-первых, классификация по объекту воздействия авторы [11] выделяет два основных типа:

– Вертикальная (селективная) политика – предполагает адресные меры, направленные на поддержку конкретных отраслей, секторов или даже отдельных предприятий. Применяется для развития приоритетных направлений, требующих концентрации ресурсов.

– Горизонтальная политика – включает меры общего характера, создающие благоприятные условия для всех субъектов экономической деятельности: развитие инфраструктуры, образование, техническое регулирование, налоговая политика.

Во-вторых, по степени государственного вмешательства авторы [12] различают:

– Жёсткую политику, для которой характерно преобладание методов прямого регулирования: государственный заказ, прямое финансирование, директивное планирование, административные ограничения.

– Мягкую политику, основанную на косвенном регулировании через налоговые, таможенные и кредитные механизмы, стимулирующие конкурентоспособность без прямого администрирования.

В-третьих, по моделям стратегической ориентации промышленной политики в работе [13] выделены:

– Импортозамещающая модель – ориентирована на замещение импортной продукции отечественными аналогами, защиту внутреннего рынка и развитие собственных производств в критических секторах.

– Экспортоориентированная модель – нацелена на стимулирование производства продукции, конкурентоспособной на внешних рынках, поддержку экспорта и интеграцию в глобальные цепочки создания стоимости.

– Инновационно-ориентированная модель – делает акцент на развитии высокотехнологичных секторов, поддержке НИОКР, создании новых технологий и продуктов.

– Модель опережающего развития – предполагает концентрацию ресурсов на направлениях, способных обеспечить технологический прорыв и глобальное лидерство.

В-четвертых, по характеру действий, авторы [14] выделяют:

– Пассивную политику, предполагающую минимальное вмешательство государства и создание общих условий для развития.

– Активную политику, подразумевающую целенаправленные действия по изменению структуры промышленности и ускорению темпов роста.

– Проактивную (упреждающую) политику, ориентированную на принятие превентивных мер для предотвращения кризисов и модернизации экономики.

Разработанная в настоящем исследовании трехмерная классификация санкций (тип × механизм × объект) и построенная на ее основе матрица степени санкционного воздействия (табл. 4) позволяют для каждой зоны санкционного давления выбрать адекватную модель промышленной политики. Логика сопряжения представлена в таблице 8.

Таблица 8

Дифференциация промышленной политики по степени санкционного давления

Table 8

Differentiation of industrial policy by degree of sanctions pressure

Степень санкционного давления	Санкции			Промышленная политика			
	Тип санкций	Объект санкций (по табл. 3)	Механизм воздействия (по табл. 2)	По объекту воздействия	По степени вмешательства государства	По модели стратегической ориентации	По характеру действий
Максимальная	Технологические, Торговые	Отрасли / сектора Продукция / технологии	Блокирующий, Ограничительный	Вертикальная	Жёсткая	Опережающее развитие	Проактивная
Высокая	Технологические, Торговые	Отрасли / сектора Продукция / технологии	Ограничительный, Экстерриториальный	Вертикальная	Жёсткая / Мягкая	Импортозамещающая	Активная
Средняя	Торговые, Финансовые	Отрасли / сектора Продукция / технологии	Ограничительный, Экстерриториальный	Горизонтальная	Мягкая	Экспортоориентированная	Активная
Низкая	Финансовые, Технологические (косвенно)	Компании Продукция / технологии	—	Горизонтальная	Мягкая	—	Пассивная

Источник: составлено автором по данным [1; 9–14]

Source: compiled by the author based on [1; 9–14]

На основе выбранных моделей промышленной политики для каждой зоны санкционного давления предлагается выбрать инструменты формирования промышленной политики. Согласно исследованиям [15; 16], инструменты промышленной политики классифицируются по нескольким типам см. табл. 9.

Таблица 9

Типы инструментов по видам промышленной политики

Table 9

Types of instruments by type of industrial policy

Классификационный признак	Типы инструментов	Назначение / характеристика
По объекту воздействия	Вертикальные	Селективная поддержка отдельных отраслей и производств
	Горизонтальные	Создание общих условий для всех субъектов экономики
По степени вмешательства	Прямые	Непосредственное государственное финансирование, госзаказ, субсидии, СПИК
	Косвенные	Налоговые льготы, льготное кредитование, гарантии, ускоренная амортизация
По функциональному назначению	Инвестиционные	Создание и обновление производственных мощностей
	Инновационные	Стимулирование НИОКР и технологического развития
	Институциональные	Создание организационных форм поддержки (консорциумы, ОЭЗ, технопарки)
	Финансовые	Обеспечение доступности капитала (кредиты, гарантии, займы)
	Кооперационные	Стимулирование межфирменного взаимодействия и кооперации
	Регуляторные	Техническое регулирование, стандартизация, защита внутреннего рынка
	Экспортные	Поддержка выхода на внешние рынки, сертификация, участие в цепочках поставок
	Кадровые	Подготовка и переподготовка кадров, развитие компетенций
	Инфраструктурные	Создание инфраструктуры (индустриальные парки, транспорт, логистика)
	Мониторинговые	Анализ рисков, прогнозирование, формирование резервных планов
	Общесистемные	Общие условия экономической деятельности

Источник: составлено автором по данным [15; 16]

Source: compiled by the author based on [15; 16]

На основе выделенных в таблице 9 типов инструментов по видам промышленной политики представляется возможным сопоставить их с зонами

санкционного давления, определёнными в таблице 8. Для каждой степени давления (максимальная, высокая, средняя, низкая) обоснована соответствующая модель промышленной политики, которая, в свою очередь, определяет набор инструментов, дифференцированных по трём классификационным признакам: функциональному назначению, степени вмешательства и объекту воздействия. Результаты такого сопоставления представлены в таблице 10.

Таблица 10

**Матрица инструментов промышленной политики по зонам
санкционного давления**

Table 10

Matrix of industrial policy instruments by sanctions pressure zones

Зона давления	Модель промышленной политики	Типы инструментов		
		по функциональному назначению	по степени вмешательства	по объекту
Максимальная	Вертикальная + Жесткая + Опережающее развитие + Проактивная	Инвестиционные	Прямые	Вертикальные
		Инновационные	Прямые	Вертикальные
		Институциональные	Прямые	Вертикальные
Высокая	Вертикальная + Жесткая/Мягкая + Импортозамещающая + Активная	Финансовые	Косвенные	Вертикальные
		Инновационные	Прямые/Косвенные	Вертикальные
		Кооперационные	Косвенные	Вертикальные
		Регуляторные	Прямые	Вертикальные
Средняя	Горизонтальная + Мягкая + Экспорториенти- рованная + Активная	Экспортные	Косвенные	Горизонтальные
		Инфраструктурные	Прямые	Горизонтальные
		Инвестиционные	Косвенные	Горизонтальные
Низкая	Горизонтальная + Мягкая + Пассивная	Мониторинговые	Косвенные	Горизонтальные
		Общесистемные	Косвенные	Горизонтальные

Источник: составлено автором по данным [1; 9–16]

Source: compiled by the author based on [1; 9–16]

Для визуализации дифференциации отраслей по степени санкционного воздействия и приоритетам промышленной политики построены две матрицы. Первая матрица «Интенсивность давления – критичность отрасли/продукции» (табл. 11) позволяет идентифицировать отрасли, требующие первоочередной поддержки. Критичность отрасли – интегральная характеристика, определяемая двумя количественными параметрами: долей отрасли в валовой добавленной стоимости (ВДС) промышленности и долей отрасли в занятости промышленности. Высокий уровень критичности присваивается отраслям, вклад которых в НДС превышает 15% или доля занятых превышает 10%. Средний уровень – отрасли с вкладом в НДС 5–15% и долей занятых 5–10%. Низкий уровень – отрасли с вкладом в НДС менее 5% и долей, занятых менее 5%. Критичность продукции определяется данными Минпромторга о перечнях критической промышленной продукции [17].

Вторая матрица «Зависимость от импорта – возможность импортозамещения» (табл. 12) выделяет критическую зону, где требуется технологический прорыв. Потенциал импортозамещения – качественная характеристика, оценивающая возможность замещения импортной продукции отечественными аналогами с учётом наличия технологической базы, уровня развития смежных производств и сроков, необходимых для достижения технологической независимости, определяется данными Минпромторга о приоритетных направлениях импортозамещения [17]. Высокий потенциал означает наличие отечественных аналогов или возможность их создания в среднесрочной перспективе (2–4 года). Средний потенциал – частичное замещение возможно, но критические компоненты остаются зависимыми; требуются долгосрочные НИОКР и кооперация. Низкий потенциал – критическая зависимость от импорта, отечественные аналоги отсутствуют, требуется технологический прорыв или международная кооперация с дружественными странами.

Таблица 11

**Матрица интенсивность санкционного давления – критичность
отраслей**

Table 11

Matrix of sanctions pressure intensity – industry criticality

Уровень критичности	Низкая интенсивность	Средняя интенсивность	Высокая интенсивность
Высокий	С Пищевая промышленность	В Металлургия, прочие транспортные средства (авиа, ж/д, суда), готовые металлические изделия	А Добыча полезных ископаемых (ТЭК), производство кокса и нефтепродуктов, ВПК, электронная промышленность
Средний	Ф Легкая промышленность, производство бумаги	Е Химическая промышленность, машиностроение (компьютеры, электроника, оптика), электрооборудование, производство машин и оборудования, автомобилестроение, резиновые и пластмассовые изделия, неметаллическая минеральная продукция, деревообработка, обеспечение электроэнергией, газом, паром	Д Станкостроение, ИТ-сектор
Низкий	І Водоснабжение, водоотведение, утилизация отходов	Н –	Г –

Источник: составлено автором по данным [1; 9–17]

Source: compiled by the author based on [1; 9–17]

Таблица 12

Матрица зависимость от импорта – потенциал импортозамещения

Table 12

Matrix of import dependence – import substitution potential

Потенциал импортозамещения	Низкая зависимость	Средняя зависимость	Высокая зависимость
Высокий	3 Металлургия, ТЭК	2 Химическая промышленность	1 Автомобилестроение, станкостроение, судостроение, ИТ-сектор, ВПК
Средний	6 Легкая, пищевая промышленность, деревообработка, производство бумаги	5 Авиационная промышленность	4 Электронная промышленность
Низкий	9 Обеспечение электроэнергией, газом, паром; водоснабжение, водоотведение, утилизация отходов	8 —	7 —

Источник: составлено автором по данным [1; 9–17]

Source: compiled by the author based on [1; 9–17]

На основе позиционирования отраслей в двух матрицах построена сводная таблица (табл. 13), фиксирующая для каждой отрасли её позиции в обеих матрицах и формирующая итоговую модель промышленной политики как сочетание этих позиций.

Таблица 13

Сводная позиция отраслей в двух матрицах

Table 13

Summary position of industries in the two matrices

Отрасль	Позиция в Матрице 1	Позиция в Матрице 2	Итоговая модель
ТЭК (добыча полезных ископаемых, производство кокса и нефтепродуктов)	A	3	A3
ВПК	A	1	A1
ИТ-сектор	D	1	D1
Авиационная промышленность	D	5	D5
Металлургия	B	3	B3
Станкостроение	D	1	D1
Автомобилестроение	E	1	E1
Судостроение	E	1	E1
Химическая промышленность	E	2	E2
Электронная промышленность	A	4	A4
Легкая промышленность	F	6	F6
Пищевая промышленность	C	5	C5

Готовые металлические изделия	B	3	B3
Прочие транспортные средства (ж/д)	B	3	B3
Машиностроение (компьютеры, электроника, оптика)	E	4	E4
Электрооборудование	E	4	E4
Производство машин и оборудования	E	4	E4
Резиновые и пластмассовые изделия	E	4	E4
Неметаллическая минеральная продукция	E	4	E4
Деревообработка	E	4	E4
Обеспечение электроэнергией, газом, паром	E	9	E9
Водоснабжение, водоотведение, утилизация отходов	I	9	I9
Производство бумаги	F	6	F6

Источник: составлено автором по данным [1; 9–17]

Source: compiled by the author based on [1; 9–17]

Для каждой итоговой модели определён набор характеристик и инструментов промышленной политики (табл. 14).

Таблица 14

Характеристика итоговых моделей промышленной политики

Table 14

Characteristics of the resulting industrial policy models

Модель	Характеристики	Инструменты
A1	Вертикальная, жесткая, опережающее развитие, проактивная	Прямое госфинансирование, СПИК, технологические консорциумы
A3	Вертикальная, жесткая, экспортоориентированная, активная	Поддержка экспорта, развитие логистики, инвестиционные льготы
A4	Вертикальная, жесткая, импортозамещающая, активная	Долгосрочные НИОКР, технологические консорциумы, прямое финансирование
B3	Вертикальная, жесткая/мягкая, импортозамещающая, активная	Субсидии, требования локализации, инвестиционные льготы
C5	Вертикальная, мягкая, адаптивная, активная	Субсидии, поддержка НИОКР, кооперация
D1	Вертикальная, жесткая, импортозамещающая, активная	Субсидии, требования локализации, инвестиционные льготы
D5	Вертикальная, жесткая/мягкая, импортозамещающая, активная	Льготное кредитование, НИОКР, кооперация с дружественными странами
E1	Вертикальная, мягкая, адаптивная, активная	Инвестиционные льготы, поддержка спроса
E2	Вертикальная, мягкая, импортозамещающая, активная	Субсидии, поддержка НИОКР, кооперация

E4	Вертикальная, мягкая, адаптивная, активная	Кооперация с дружественными странами, инвестиции в альтернативные цепочки
E9	Горизонтальная, мягкая, пассивная	Мониторинг, создание общих условий
F6	Горизонтальная, мягкая, пассивная	Мониторинг, создание общих условий
I9	Горизонтальная, мягкая, пассивная	Мониторинг, создание общих условий

Источник: составлено автором по данным [1; 9–17]

Source: compiled by the author based on [1; 9–17]

Применение предложенного инструментария позволяет выработать селективную промышленную политику, дифференцированную по отраслям в зависимости от характера санкционного давления, критичности отрасли, зависимости от импорта и потенциала импортозамещения. Обоснование модели определяется позицией отрасли в двух матрицах – матрице интенсивности санкционного давления и критичности (табл. 11) и матрице зависимости от импорта и потенциала импортозамещения (табл. 12). Итоговая модель для каждой отрасли формируется сочетанием её позиции в обеих матрицах. Например, ТЭК попадает в квадрант А первой матрицы и в квадрант 3 второй матрицы, что даёт итоговую модель А3. Для этой модели характерна вертикальная, жесткая, экспортоориентированная политика активного характера. Основные инструменты: поддержка экспорта, развитие логистических коридоров, инвестиционные льготы.

Всего выделено 13 уникальных итоговых моделей, объединённых в четыре зоны санкционного давления – максимальную, высокую, среднюю и низкую. Каждая зона определяет общий контур политики, а внутри зоны инструменты конкретизируются в зависимости от отраслевых особенностей. Это позволяет дифференцировать промышленную политику с высокой степенью точности, учитывая, как внешнее санкционное воздействие, так и внутренние структурные особенности каждой отрасли.

Заключение

1. Эмпирический анализ 19 пакетов санкций Европейского союза за 2022–2025 гг. и ограничительных мер США (OFAC) позволил выделить три независимых классификационных признака экономических санкций: тип ограничений (финансовые, торговые, технологические), механизм реализации (блокирующий, ограничительный, экстерриториальный) и объект приложения (государство, отрасли/сектора, компании, индивидуальные лица, продукция/технологии).

2. Синтез трёх оснований классификации позволил построить матрицу интенсивности санкций, где на пересечении типов и объектов указаны уровни давления, выраженные в количестве санкций ЕС. Выявлено, что максимальная интенсивность приходится на финансовые санкции против государства и компаний, а также на торговые и технологические санкции против отраслей и продукции, что позволяет идентифицировать приоритетные направления санкционного давления.

3. С использованием кодов ОКВЭД 2 (для видов экономической деятельности) и ТН ВЭД (для товарных групп) проведена детализация санкционного давления по 11 отраслям и 10 товарным группам. Построенная тепловая карта (рис. 1) наглядно продемонстрировала дифференциацию санкционного давления, показав, что максимальное давление сконцентрировано на стратегических секторах (ТЭК, ВПК, финансовый сектор, электронная промышленность) и критической продукции (товары двойного назначения, микроэлектроника, энергоносители, продукция горнодобычи).

4. Систематизация научных подходов к классификации промышленной политики позволила выделить четыре ключевых характеристики: объект воздействия (вертикальная/горизонтальная), степень государственного вмешательства (жесткая/мягкая), стратегическая ориентация (импортозамещающая, экспортоориентированная, инновационная, опережающего развития) и характер действий (пассивная, активная, проактивная). Данная систематизация создала теоретическую базу для сопряжения санкционного анализа с выбором моделей промышленной политики.

5. Сопоставление зон санкционного давления с выделенными характеристиками промышленной политики (табл. 8) позволило установить следующие соответствия: максимальная зона (ТЭК, ВПК, электроника) требует вертикальной, жесткой политики опережающего развития проактивного характера; высокая зона (авиапром, металлургия, станкостроение, ИТ-сектор) – вертикальной, жесткой/мягкой политики импортозамещения активного характера; средняя зона (автомобилестроение, судостроение, химическая промышленность) – горизонтальной, мягкой экспортоориентированной политики активного характера; низкая зона – горизонтальной, мягкой политики пассивного характера.

6. Для визуализации дифференциации отраслей и обоснования выбора моделей промышленной политики построены две матрицы позиционирования:

– Матрица 1 «Интенсивность санкционного давления – критичность отрасли» (табл. 11) систематизирует отрасли по девяти комбинациям уровней критичности (высокий, средний, низкий) и интенсивности давления (низкая, средняя, высокая/максимальная).

– Матрица 2 «Зависимость от импорта – потенциал импортозамещения» (табл. 12) систематизирует отрасли по девяти комбинациям уровней зависимости (низкая, средняя, высокая) и потенциала замещения (высокий, средний, низкий).

7. На основе сводной таблицы позиционирования отраслей (табл. 13) выделено 13 уникальных итоговых моделей промышленной политики, каждая из которых характеризуется сочетанием параметров из двух матриц (табл. 14).

8. На основе типологии инструментов промышленной политики разработана матрица их распределения по зонам санкционного давления (табл. 10). Для каждой зоны определены приоритетные инструменты с дифференциацией по функциональному назначению (инвестиционные, инновационные, институциональные, финансовые, кооперационные, регуляторные, экспортные, инфраструктурные, мониторинговые, общесистемные), степени вмешательства (прямые/косвенные) и объекту воздействия (вертикальные/горизонтальные). В рамках итоговых моделей (табл. 14) инструменты конкретизированы с учётом отраслевой специфики.

9. Предложенный подход позволяет органам государственной власти – перейти от универсальных мер поддержки к адресной, селективной промышленной политике, сконцентрировав ресурсы на зонах максимального давления; отраслевым регуляторам – разрабатывать целевые программы с учётом отраслевой специфики и типов санкционного воздействия; предприятиям – идентифицировать собственные риски на основе кодов ОКВЭД и выбирать стратегии адаптации, соответствующие зоне давления.

10. Перспективы дальнейших исследований связаны с включением анализа вторичных санкций и экстерриториальных механизмов, построением прогнозных моделей эскалации санкционного давления по отраслям и товарным группам, а также разработкой системы индикаторов эффективности реализуемых мер промышленной политики в разрезе мер санкционного давления.

Таким образом, поставленная в статье цель достигнута: разработанная трёхмерная классификация экономических санкций, построенные на её основе матрицы позиционирования отраслей и предложенная система дифференциации моделей и инструментов промышленной политики обеспечивают научно обоснованный переход от реактивного управления к проактивной, адресной политике, соответствующей вызовам автономизации экономики.

Литература

1. Council of the European Union. Timeline – Packages of sanctions against Russia since February 2022 // Official website of the Council of the European Union. URL: <https://www.consilium.europa.eu/en/policies/sanctions-against-russia/timeline-packages-sanctions-since-february-2022/> (дата обращения: 28.02.2026).
2. Содикзода П. Классификация экономических санкций в системе мирохозяйственных связей // Финансово-экономический вестник. 2024. № 3(42). С. 105–113.
3. Мигранян А.А., Вышегородцев Д.Д. Влияние экономических санкций: научные подходы и концепты // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Экономика. 2025. Т. 33. № 3. С. 557–578.

4. Стешенко Ю.А. Направления совершенствования налогового стимулирования на основании типологизации отраслей экономики по степени влияния санкционных ограничений // *Налоги и налогообложение*. 2025. № 2. С. 1–21.
5. Поштар А.И. Теоретические подходы к понятию и классификации санкций в контексте антикризисного управления // *Экономическая безопасность*. 2025. Т. 8, № 9. С. 2797–2814.
6. Балацкий Е.В. Многоуровневая система управления российской экономикой в условиях санкций // *Journal of New Economy*. 2024. Т. 25, № 2. С. 6–25.
7. Будков Д.В. Автономизация экономики: основные аспекты и оценка // *Экономика, предпринимательство и право*. 2025. Т. 15, № 5. С. 3481–3502.
8. OFAC Sanctions List Search. URL: <https://sanctionslist.ofac.treas.gov/Home/ConsolidatedList> (дата обращения: 08.03.2026).
9. Правительство Российской Федерации. Антикризисные действия Правительства. Меры по повышению устойчивости экономики в условиях санкций. URL: <http://government.ru/rugovclassifier/901/events/> (дата обращения: 09.03.2026).
10. Архив. Санкции и ограничения против России // СПС ГАРАНТ. URL: <https://ivo.garant.ru/#/document/57750634/paragraph/1:0> (дата обращения: 12.03.2026).
11. Кузнецов Б.В., Симачев Ю.В. Эволюция государственной промышленной политики в России // *Журнал Новой экономической ассоциации*. 2014. № 2 (22). С. 152–178.
12. Татаркин А.И., Романова О.А. Промышленная политика и механизм ее реализации: системный подход // *Экономика региона*. 2007. № 3. С. 19–31.
13. Рагулина Ю.В., Чемезов С.В., Артяков В.В. и др. Стратегическое развитие предприятия на основе управления целевыми индикаторами. 2023. 270 с.
14. Алиаскарова Ж.А., Асадулаев А.Б., Пашкус В.Ю. Промышленная политика: концептуализация и модернизация в условиях кризиса // *Проблемы современной экономики*. 2020. № 2 (74). С. 73–77.
15. Голодова Ж.Г., Лазырин М.С. Трансформация подходов к раскрытию сущности государственной промышленной политики и вариантов ее согласования в страновых альянсах // *Экономика и предпринимательство*. 2023. С. 54–58.
16. Сухарев О.С. Виды и инструменты промышленной политики // *Станкоинструмент*. 2025. № 1 (38). С. 28–37.
17. Фонд развития промышленности. Перечни критической промышленной продукции Минпромторга России. URL: <https://frprf.ru/plany-importozameshcheniya/> (дата обращения: 05.03.2026).

References

1. Council of the European Union. (n.d.). Timeline – packages of sanctions against Russia since February 2022. Official website of the Council of the European Union. Retrieved from: <https://www.consilium.europa.eu/en/policies/sanctions-against-russia/timeline-packages-sanctions-since-february-2022/> (Date of access: 28.02.2026). (In Eng.)
2. Sodikzoda, P. (2024). Klassifikatsiya ekonomicheskikh sanktsii v sisteme mirokhozyaistvennykh svyazei [Classification of economic sanctions in the system of global economic relations]. *Finansovo-ekonomicheskii vestnik* [Financial and Economic Bulletin], 3(42), 105–113. (In Russ., abstract in Eng.)
3. Migranyan, A. A., Vyshegorodtsev, D. D. (2025). Vliyanie ekonomicheskikh sanktsii: nauchnye podkhody i kontsepty [Impact of economic sanctions: scientific approaches and concepts]. *Vestnik Rossiiskogo universiteta družby narodov. Seriya: Ekonomika* [RUDN Journal of Economics], 33(3), 557–578. (In Russ., abstract in Eng.)
4. Steshenko, Yu. A. (2025). Napravleniya sovershenstvovaniya nalogovogo stimulirovaniya na osnovanii tipologizatsii otraslei ekonomiki po stepeni vliyaniya sanktsionnykh ogranichenii [Directions for improving tax incentives based on typologization of economic sectors by degree of impact of sanctions restrictions]. *Nalogi i nalogooblozhenie* [Taxes and Taxation], 2, 1–21. (In Russ., abstract in Eng.)
5. Poshtar, A. I. (2025). Teoreticheskie podkhody k ponyatiyu i klassifikatsii sanktsii v kontekste antikrizisnogo upravleniya [Theoretical approaches to the concept and classification of sanctions in the context of crisis management]. *Ekonomicheskaya bezopasnost'* [Economic Security], 8(9), 2797–2814. (In Russ., abstract in Eng.)
6. Balatskii, E. V. (2024). Mnogourovnevaya sistema upravleniya rossiiskoi ekonomikoi v usloviyakh sanktsii [Multilevel system of managing the Russian economy under sanctions]. *Journal of New Economy*, 25(2), 6–25. (In Russ., abstract in Eng.)
7. Budkov, D. V. (2025). Avtonomizatsiya ekonomiki: osnovnye aspekty i otsenka [Autonomization of the economy: main aspects and assessment]. *Ekonomika, predprinimatel'stvo i pravo* [Economics, Entrepreneurship and Law], 15(5), 3481–3502. (In Russ., abstract in Eng.)
8. OFAC Sanctions List Search. (n.d.). Retrieved from: <https://sanctionslist.ofac.treas.gov/Home/ConsolidatedList> (Date of access: 08.03.2026). (In Eng.)
9. Pravitel'stvo Rossiiskoi Federatsii. (n.d.). Antikrizisnye deistviya Pravitel'stva. Mery po povysheniyu ustoichivosti ekonomiki v usloviyakh sanktsii [Anti-crisis actions of the Government. Measures to improve economic resilience under sanctions]. Retrieved from: <http://government.ru/rugovclassifier/901/events/> (Date of access: 09.03.2026). (In Russ.)

10. Arkhiv. Sanktsii i ogranicheniya protiv Rossii [Archive. Sanctions and restrictions against Russia]. SPS GARANT. Retrieved from: <https://ivo.garant.ru/#/document/57750634/paragraph/1:0> (Date of access: 12.03.2026). (In Russ.)
11. Kuznetsov, B. V., Simachev, Yu. V. (2014). Evolyutsiya gosudarstvennoi promyshlennoi politiki v Rossii [Evolution of state industrial policy in Russia]. Zhurnal Novoi ekonomicheskoi assotsiatsii [Journal of the New Economic Association], 2(22), 152–178. (In Russ., abstract in Eng.)
12. Tatarkin, A. I., Romanova, O. A. (2007). Promyshlennaya politika i mekhanizm ee realizatsii: sistemnyi podkhod [Industrial policy and mechanisms of its implementation: a systems approach]. Ekonomika regiona [Economy of Region], 3, 19–31. (In Russ., abstract in Eng.)
13. Ragulina, Yu. V., Chemezov, S. V., Artyakov, V. V. et al. (2023). Strategicheskoe razvitie predpriyatiya na osnove upravleniya tselevymi indikatorami [Strategic development of an enterprise based on management of target indicators], 270. (In Russ.)
14. Aliaskarova, Zh. A., Asadulaev, A. B., Pashkus, V. Yu. (2020). Promyshlennaya politika: kontseptualizatsiya i modernizatsiya v usloviyakh krizisa [Industrial policy: conceptualization and modernization in crisis conditions]. Problemy sovremennoi ekonomiki [Problems of Modern Economics], 2(74), 73–77. (In Russ., abstract in Eng.)
15. Golodova, Zh. G., Lazyrin, M. S. (2023). Transformatsiya podkhodov k raskrytiyu sushchnosti gosudarstvennoi promyshlennoi politiki i variantov ee soglasovaniya v stranovykh al'yansakh [Transformation of approaches to understanding state industrial policy and its coordination in country alliances]. Ekonomika i predprinimatel'stvo [Economics and Entrepreneurship], 54–58. (In Russ., abstract in Eng.)
16. Sukharev, O. S. (2025). Vidy i instrumenty promyshlennoi politiki [Types and instruments of industrial policy]. Stankoinstrument, 1(38), 28–37. (In Russ., abstract in Eng.)
17. Fond razvitiya promyshlennosti. (n.d.). Perechni kriticheskoi promyshlennoi produktsii Minpromtorga Rossii [Lists of critical industrial products of the Ministry of Industry and Trade of Russia]. Retrieved from: <https://frprf.ru/plany-importozameshcheniya/> (Date of access: 05.03.2026). (In Russ.)

© Будков Д.В., 2026